

● РЕПОРТАЖ

НА ПОРОГЕ МОЛОДОСТИ

Люблю театр, больше — не тот, праздничный, с драблищами светом люстр и оживленной нарядной публичной, когда все вокруг парадно — и коридоры, и партер, и сцена. Люблю театр вот таким, напоемным тишиной, готовым стряхнуть с себя драмоту тотчас, с первым звуком смычка, когда вспыхивает свет в оркестре и на сцене появляются люди. В них не сразу признаешь артистов, какими мы привыкли их видеть, — в наизлогах и фраках, со шлейфами и взбитыми прическами, броско красивыми и безобразными. По сцене ходят, пробуют голос и обсуждают новости обыкновенные люди в обыкновенных рабочих костюмах. И только в пышных юбках, которые нацепили прямо на платье хористки, было специфически театральное.

Но вот за пультом появляется дирижер, и движение на сцене приобретает некую целесообразность. Группируется хор, на передний план выступают солисты. Главный дирижер Иосиф Юрьевич Айзикович нетерпеливо постукивает палочкой:

— Внимание! Попрошу выход хора. После купюры, пожалуйста...

В Куйбышевском театре оперы и балета идет репетиция оперы Спадавеккиа «Хождение по мукам».

— Почему мы избрали для постановки именно эту оперу? — Георгий Михайлович Геловани, главный режиссер театра, не отрываясь, смотрит на сцену, словно оценивая происходящее на ней. — Во-первых, потому, что это опера советского композитора и сюжет ее, как вы сами знаете из трилогии Алексея Толстого, имеет непосредственное отношение к историческим событиям Октября. У оперы своя специфика, и либреттист, к слову сказать, от Толстого не оставил ничего, кроме тех же действующих лиц и общей канвы произведения. Но это явление обычное, да и главное в опере — музыка. А музыка Спадавеккиа, автора известной оперы «Овод», мелодична, ярка, насыщена. «Хождение по мукам» шла на очень немногих сценах. Для нашего театра композитор сделал новую редакцию оперы, внес значительные доработки, изменил целые сцены. Для постановки оперы приглашены заслуженные деятели искусства СССР режиссер С. К. Сменя и художник А. В. Сальман.

...Стучит дирижерская палочка.

— Товарищи, пианиссимо! Соберите звуки, все согласные. О-о-о... Цифра двадцать, пожалуйста.

А на сцене гибнет в мучительной двойственности, терзается сомнениями Владимир Рошня: «В какую правду верим мы? Скажите, где эта правда...».

Партию Рошня наряду с ведущим солистом Б. Н. Чуфаровым поет молодой певец Вячеслав Трофимов. Подчас спустя мы беседуем со Славой в партере. Его путь в искусство подобен многим другим. Начивал в хоре Свердловской оперы. В армии пел в ансамбле песни и пляски. А потом ленинградская консерватория, аспирантура. В нашем театре спел уже ряд партий — Роберта в «Нолан-

те» Чайковского, Валентина в «Фаусте», Жермона в «Травнате». Занят в опереттах, которые, открыто говоря, недолюбливает. Опера — другое дело. Любимая партия — Евгения Онегина. Жаль, что в нынешнем сезоне эта опера не идет.

...Наконец-то главный освободился.

— Ну, как вам музыка? Понравилась?.. Э, нет, все это не то. Вот приходите на просмотр числа 4-го—5-го. Тогда составите целостное впечатление. Спадавеккиа талантлива, что и говорить. Талантлива и современна. Мне пришлось ставить его оперу «Бравый солдат Швейк»...

Нас без конца прерывают. Директор болен, и главный дирижер театра вынужден исполнять и его обязанности. Иосиф Юрьевич, видимо, привык к подобному положению вещей — разсыкивает что-то в бумагах и продолжает развивать свою мысль:

— В арсенале советской оперной музыки немало подлинно талантливых произведений. И наша задача — популяризировать их. Вслед за «Хождениями по мукам» мы будем ставить «Вяриеню» Слонимского. Эта опера еще не видела сцены, и одновременно с нами она пойдет в московском музыкальном театре имени Станиславского и Малом Ленинградском. А вообще в сезоне мы дуизем возобновить постановку оперы Дехтерева «Иван Шадрин», из классического репертуара поставить «Пиковую даму» П. И. Чайковского или «Псковитянку» Римского-Корсакова, а также балеты Кара-Караева «Тропой грома» и «Красные дьяволята» Дунаевского. В планах театра поставить одну из болгарских опер. Болгарские друзья из Стара Загора приезжали к нам в театр, так что установлены непосредственные контакты.

Главный дирижер гово-

рит о творческих возможностях театра?

— Мы открыли новый сезон со значительно измененным составом труппы. В театр пришла одаренная молодежь. Вы, вероятно, обратили внимание, что большинство действующих лиц в репетируемой сейчас опере — молодежь. Телегина поет Николая Полуденный, Рошня — Слава Трофимов. В роли Кати — Полина Губская, которую зрители уже слышали в «Хованщине» Мусоргского, где она успешно дебютировала в труднейшей партии Марфы. Ведущие партии исполняют и Инна Панина, Ольга Слюсаренко. Все они недавно выпускники консерваторий. Заметно «помолодел» и хор, пополнившись способными артистами оркестр театра, балет. Даже режиссер у нас молодой — выпускник Ленинградской консерватории П. Я. Резвилов. Так что старый куйбышевский оперный театр сейчас на пороге второй молодости... В. КАШЛЕВА.